Глава 4: Атрибуты короля

Часть 1

Немного времени назад.

На следующий день после того, как Набарл и его люди покинули Апту в качестве «посланников», Орба снова переправился через реку Юнос как Гил Мефиус.

– Мне нужно официально передать сэру Аксу благодарность и приветствие, - объяснил он генералам. Увидев, как принц легко пересекает границу между двумя странами, Роуг и Одайн выглядели так, словно они охвачены сильными эмоциями. – Я скоро вернусь. Пока меня нет, ты главный.

Несмотря на то, что он отсутствовал совсем недавно, Орба сказал это полностью в манере лорда. Конечно, генералы и императорская гвардия не перестали уважать его за это.

Он сел на борт авиаперевозчика вместе с несколькими другими гвардейцами. Говен был среди них. Они не встречались напрямую после их яростного словесного столкновения, но теперь Орба намеренно подошел к нему.

– Это будет твой первый раз на западе, дедушка?

Он широко похлопал его по плечу. Старый воин, не привыкший к качке на корабле, шагнул вперед и взглянул на него.

«Я сказал тебе не называть меня дедушкой», - вероятно, он так думал, но Орба не обратил на это внимания.

– Это хорошее место. Люди, атмосфера и земля совсем неплохи. Но вплоть до самого конца я так и не смог привыкнуть к еде.

– Я понимаю.

– Там есть очень много красивых женщин. Однако Говен, ты все еще на активной службе, так что не сходи с ума.

Когда он сказал это, офицеры Крылатых Драконов, стоявшие на мостике, засмеялись. Говену удалось натянуто улыбнуться, но как только Орба повернулся спиной, он слегка нахмурился в его сторону.

Новости о том что Гил Мефиус жив, превратились в слух, который по ветру разнесся обратно в Таурию. Официального объявления еще не произошло, но насколько повлиял один только этот слух, было очевидно видно по тому, как люди выстраивались в очередь по обеим сторонам улицы, по которой ехала карета, стоя на цыпочках и вытягивая шеи, пытаясь поймать даже мельком взгляд принца, а также глаза едущих рядом с ним людей. Все это могло послужить доказательством того, что история о том, что имперский наследный принц Мефиуса Гил едет в ней, распространилась как вспышка.

Несмотря на то, что Мефиус совсем недавно нарушил их границу, в выражениях людей не было ни ненависти, ни страха. Вместо этого они казались полны энтузиазма, как если бы они с нетерпением ждали возвращения героя. Отчасти это произошло потому, что также широко распространился слух о том, что как раз когда вторая атака собиралась покинуть Апту и

отправиться в Таурию, Гил Мефиус лично появился, чтобы остановить их марш.

Наконец карета въехала в замок Таурии. Естественно, люди не могли войти с ней, поэтому они собрались вдоль забора на своей стороне, образуя кольцо возбужденных лиц.

В зале аудиенций на верхнем этаже замка его хозяин впервые за долгое время восседал на троне. Акс Базган поспешил обратно в Таурию, как только получил известие от стратега Равана Дола. По обе стороны от него стоял упомянутый Раван Дол и жена Акса, Джайна, и его дочь Эсмена.

Одетый в парадную форму, Боуван Тедос стоял чуть раньше королевской семьи, в то время как оставшиеся высшие офицеры тоже присутствовали здесь. К тому же не только офицеры Таурии, а также Ласвиус из Гелио, Молдорф и Нильгиф из Кадайна, а также командиры, прибывшие из разных стран, выстроились плечом к плечу.

Несколько минут назад эта толпа людей постоянно переглядывалась и разговаривала между собой. Они оказались взволнованы не меньше, чем население.

Только Акс Базган выглядел немного подавленным.

Шум мгновенно прекратился, когда дверь в зал для аудиенций открылась и солдаты впустили человека. Оставив солдат стоять у двери, мужчина пошел один прямо в тронный зал.

Первой отреагировала принцесса Эсмена Базган. С пораженным видом, она внезапно встала со стула. Ее мать, Джайна жестом упрекнула ее в отсутствии манер, но никто не смотрел на них. Все взгляды были обращены на шагающего человека.

Хотя их, конечно же, заранее проинформировали о визите, ни Акс, ни Боуван не могли скрыть удивление на своих лицах.

– О, этот человек … – Ласвиус, Нильгиф, Синий Дракон Кадайна и другие тем временем наблюдали за ним с большей серьезностью.

Лишь у одного человека, старшего брата Нильгифа, Молдорфа, выражение лица несколько отличалось от выражения лиц других офицеров, но, как и в случае с Эсменой, никто этого не заметил.

Тот, кто выступил вперед - наследный принц Гил Мефиус из Императорской династии Мефиус, упал на колено перед Аксом, его плащ развевался.

По внешнему виду он представлял собой образ бесстрашного молодого воина, но, как говорят, всего несколько месяцев назад он был застрелен своим подчиненным и чуть не погиб. Значение декоративного ободка на его лбу заключалось в том, что он должен скрывать шрам. Но больше всего собравшихся там людей поразила история о том, что не кто иной, как лорд Таурии спас его, когда он блуждал между жизнью и смертью.

Обе эти вещи только недавно объяснил им стратег Раван Дол.

– Так много времени прошло, лорд Акс Базган. – Гил поднял голову и с улыбкой поздоровался. Несмотря на то, что он стоял на коленях, Гил и Акс оставались связаны отношениями личного союза. – Хотя я и сказал, однако прошло всего два или три дня с тех пор, как я уехал, но Таурия теперь для меня, как второй родной город. Когда я вновь почувствовал западный ветер, мне действительно показалось, что я возвращаюсь домой.

Акс некоторое время не отвечал. Было неясно, действительно ли он намеревался создать эту «брешь», но когда Раван Дол осторожно прочистил горло, он ответил с неизменным унынием.

– Самое главное, что вы оправились от травмы, принц Гил.

– Всё благодаря вам. Пока я жив, я никогда не забуду теплую заботу, которую я получил от вас, Лорд Акс, и от Таурии.

Будь проклята эта хитрая лиса.

Заставляя себя улыбнуться, Акс кипел от ярости. Когда он получил срочное уведомление от Равана, Акс действительно задумался, стоит ли ему наконец задушить старого стратега. В нём говорилось, что «наследный принц Мефиуса Гил на самом деле укрывался в Таурии», как будто это что то совершенно естественное.

Это история, которая превзошла его понимание.

Когда он встретился лицом к лицу с Раваном Долом, чтобы подробно расспросить его об этом, тот ему сказал.

– Похоже, что подчиненные, которых я распространил по Таурии, ухаживали за раненым принцем, не зная, кто он такой. оправившись от ран, он объявил себя наследным принцем Мефиуса, и я, услышав об этом, поспешно бросился к нему. Гил просил никому не сообщать какое-то время о том, что он выжил. В обмен и в качестве благодарности за то, что я укрыл его, он послал своих людей, бывших имперских гвардейцев Орбу и Шике, записаться в качестве наемников в армию Таурии.

– И, конечно же, ты не посчитал ситуацию достаточно важной, чтобы рассказать об этом своему сюзерену.

– Мой господин, для всего есть время и место, - серьезно сообщил ему Раван. – Вы, мой господин, если честно и откровенно, джентльмен, который не может солгать или быть подлым.

– Другими словами, ты говоришь, что я слишком глуп. Да, хотя это верно. Я сам сделал Орбу капитаном наемников, не осознавая, что он остается подчиненным Гила.

– Я трепещу перед вашей проницательностью.

Все вроде бы хорошо. Похоже, Акс так и не осознал истинную личность Орбы, а только ясно различал его острый ум.

– Однако я хотел бы, чтобы вы сделали вид, что знали обо всем с самого начала, лорд Акс. Если мы скажем, что принц Гил был спрятан здесь согласно вашим намерениям, ситуация с этого момента будет развиваться гораздо более гладко.

– Если ты продолжаешь умно обманывать меня, то это все равно, что сказать, что ты действительно собираешься сделать Таурию своей на днях.

– Даже если это действительно так, мне осталось жить не так много лет. Нет никаких сомнений в том, что меня призовут к богам-драконам раньше, чем вас, милорд. К счастью, поскольку у меня нет ни ребенка, ни внука, я не оставлю после себя семян бедствия, - беспечно сказал Раван.

Хотя Акс поклялся в своем сердце выпить тост в честь смерти старика, у него не осталось другого выбора, кроме как согласиться с планом. Гилу нужна была какая-то слабость. В конце концов, все еще оставалась печать государя Древней династии, которая доказывает, что он король не только Таурии, но и всего Зер Таурана. Когда они напали на Апту, Гил забрал её собственными руками, хотя позже она была возвращена Аксу через Эсмену.

Перед визитом Гила, Акс вызвал своих офицеров и дал им общие объяснения о принце - конечно, за исключением случая с печатью государя.

Боуван, который был лично знаком с Орбой, оказался совершенно пораженным. Конечно, когда-то они сражались при Апте, но он никак не мог представить, что фехтовальщик в маске, загнавший их в угол, тот же человек, что убил Гарду.

– Что ж, если мы говорим о доброй воле, - стирая различные эмоции со своего лица, Акс обратился к Гилу, - мы также благодарны за то, что вы одолжили нам способного подчиненного, Принц. Он великолепно выполнил трудную задачу. Я хотел бы купить его по высокой цене, но не думаю, что его принц согласится на это.

– Орба, безусловно, способный человек. Чем-то похож на меч, выкованный мастером. Каким бы острым он ни был, если тот, кто владеет им, не наделен силой, от него будет не больше пользы, чем от подушки. По правде говоря, я тоже удивлен его достижениями на этот раз. Как и ожидалось от сэра Акса Базгана, лидера запада, вы умело используете своих солдат.

– Хм, ну, в любом случае, - плохое настроение Акс улучшилось. – Однако имя Орбы сейчас довольно хорошо известно на западе. В конце концов, возвращать его сейчас вам, принц, будет очень жаль. – Охваченный внезапным желанием причинить вред, он намеренно ворчал. Стоя рядом с ним, Раван искоса взглянул на него, но Акс проигнорировал его.

– Я тут подумал. Как насчет того, чтобы взять человека из Мефиуса и, более того, одного из подчиненных принца в качестве высокопоставленного командира здесь, в Таурии? Если мы это сделаем, народ наверняка будет впечатлен столь крепкой дружбой между нашими странами.

– Что ж. Это…

– Хм. Все еще не удовлетворены предложением? Тогда, например, как насчет Эсмены? – Топор взглянул на свою дочь, которая выглядела пустой. – – Если я подойду к Орбе с предложением взять Эсмену жены, останется ли он после этого в Таурии? Интересно, как он ответит?

При слове «жена» Гил Мефиус отчаянно закашлялся. Что было для него необычно, он не смог скрыть испуга из-за поддразнивания Акса.

Однако люди, заполнявшие комнату, естественно, были хорошо знакомы с личностью своего хозяина и не воспринимали его слова всерьез. Наш господин снова начал шутить.

Они наблюдали за обменом словами с теплыми, довольными чувствами, и только Боуван Тедос выглядел ошеломленным.

Несмотря на то, что он знал, что Орба является Мефийцем, чувства Боувана к нему оставались несколько сложными, поскольку он не осознавал и не был проинформирован о том, что тот является подчиненным наследного принца. Честно говоря, он так сильно хотел схватить его за шиворот и отправить в полет, но будет уже не до шуток, если бы к нему добавилась его подруга детства принцесса Эсмена.

Как только он собирался бездумно отбросить свое положение и звание и громко упрекнуть Акса ...

– Отец! – Принцесса Эсмена вскрикнула с таким громким тоном, что Боуван был поражен еще больше, чем раньше, и даже Акс выказал удивление. Эсмена снова встала со своего места и, сосредоточив на нем все внимание, она восстановила контроль над своим тоном голоса.

– ... Его Высочество Гил выглядит обеспокоенным. Будет грубо позволить шутке зайти слишком далеко. По вашему приказу отец, сэр Орба, иностранец, рисковал своей жизнью и победил Гарду. Разве это не в достаточной степени выражает веру и дружбу между двумя нашими странами?

– Д-определенно, все так, как говорит моя дочь, - хотя и ошеломленный неожиданным поведением своей опекаемой им дочери, Акс великодушно кивнул. Затем он намеренно взял в руку висящий на поясе военный веер.

– В самом деле, когда Таурия и Мефиус берутся за руки, как во времена той печальной история, прошедшей прежде, так что не будет наглостью сказать, определенно нет ничего, чего они не могли бы сделать вместе. Именно потому, что наши две страны объединили свои силы, угроза, которую представлял Гарда, могла быть устранена с запада ...

– И я, Гил Мефиус, смог спастись, - продолжил Орба.

Акс Базган по очереди смотрел не только на своих слуг, но и на каждого из офицеров, приглашенных из разных стран.

– Как насчет такого предложения? Я желаю, чтобы Таурия продолжала дружбу с Мефиусом. Другие западные страны, конечно, не безотносительны к Мефиусу, но вы бы приветствовали это?

– Для нас нет никаких сомнений. И Его Превосходительство Хардросс, и Его Высочество Роже согласны.

При ответе Ласвиуса, Красный Дракон Молдорф выбросил свою массивную грудь.

– Если король Таурии, которая граничит с Мефиусом, скажет так, принцесса Лима наверняка не будет возражать.

Акс удовлетворенно кивнул.

– Однако, - сделал вставку Гил Мефиус, - однако, чтобы это произошло, сначала необходимо остановить определенные амбиции.

– Какие амбиции?

– Поглотить запад, начиная с Таурии – амбиции моего отца, Гула Мефиуса.

Атмосфера в зале для аудиенций сразу приобрела оттенок суровости.

Учитывая последствия выживания наследного принца и его официального визита в Таурию, такого развития событий следовало ожидать. Но теперь, когда сам Гил поднял эту тему, те, кто стоял там, находясь на перекрестке истории, когда они снова собирались вместе противостоять Мефиусу, предзнаменования войны все сильнее циркулировали в их сердцах, каждый мог

почувствовать странное и глубокое волнение проходящие через их грудь.

– Вы, его сын, говорите такое?

Выражение лица Акса стало насмешливым. Гил кивнул.

– Будет бессмысленно замалчивать вещи на данном этапе. Поэтому я обнажаю свое сердце, и, хотя это может быть бесстыдным с моей стороны, у меня есть просьба к вам, Король Акс, а также к вам, джентльмены многих западных стран.

– Солдаты, - предвкушая просьбу Гила, Акс, поскольку этого следовало ожидать, проявил внимание и добровольно сделал предложение. – Мы не пожалеем своих сил, чтобы помочь принцу, который помог нам покорить Гарду. Итак, сколько вам нужно? Когда они должны поспешить к Мефиусу?

Его тон звучал невероятно легким, но осталось сомнение, что в своих словах Акс выражал решимость. Ведь если он одолжит Гилу много солдат, это будет означать войну между Западом и Мефиусом, а значит будут жертвы. Чтобы заработать дружбу с соседней страной - с точки зрения долгосрочной перспективы, это будет очень выгодно, но какими напряженными усилиями это будет для тауранского региона, эта война, которая не принесет немедленной выгоды для Запада, который был истощен после войны с Гардой.

Не потому ли, что Гил понимал эту ситуацию, он сказал.

– Около тысячи.

– Тысяча, - повторил Акс.

Это отнюдь не ничтожное число, но на его лице промелькнуло слегка удивленное выражение. Принимая во внимание все возможности Мефиуса, ему пришлось задуматься, действительно ли принц мог сражаться только с этим подкреплением. И то, что сказал Гил Мефиус, заставило не только Короля Акса, но также Ласвиуса и Драконов-близнецов, широко открыть глаза.

– Да, тысяча. Но этим войскам нет необходимости покидать западные территории. Достаточно, если они смогут полностью поднять свои знамена и показать Мефиусу, что западные силы готовы к выступлению.

– Что?

Точно так же, как и остальные Акс, наконец, не смог больше скрывать свои эмоции ...

– О, и еще, я хотел бы попросить еще кое-что.

– Ч-что?

Не обращая внимания на смущение повелителя Таурии, Гил на мгновение замолчал.

Следует ли сказать, что он хорошо сыграл своей рукой, стремясь создать паузу в последний момент, когда другой становится нетерпеливым? Гил Мефиус лучезарно улыбнулся, что совершенно не соответствовало напряженной атмосфере в зале, и заговорил.

– Я хотел бы позаимствовать несколько десятков красивых танцовщиц, которыми Таурия, так справедливо гордится.

Часть 2

– Что, черт возьми, они делают? - рассердился Талькот, наемник, родившийся недалеко от побережья.

Вокруг него стояли Стэн, с которым он работал долгое время, Курун, ученик драгуна из Гелио и все остальные члены отряда Орбы.

Говоря об отряде Орбы, они, разумеется, добились значительных успехов в войне против Гарды. И в Таурии их встретили очень тепло. Тем не менее, к ним внезапно ворвалась толпа солдат и заперла почти всех их вместе в этой большой комнате.

Под почти подразумевается, что на самом деле им не хватало трех человек: важнейшего члена отряда, а именно капитана подразделения, а также Шике и Гиллиама. Другими словами, исчезли только мефийцы.

– Они же не могли действительно их казнить?

Причина опасений Талькота заключалась в том, что незадолго до того, как они были заключены в тюрьму, а это произошло вскоре после того, как вторгшаяся армия Мефийцев оказалась отброшена, Орбу заключили в одиночку. Ходили слухи, что в то время Боуван Тедос, которого оставили во главе армии Таурии, мог прийти в ярость из-за Мефиуса за то, что тот пренебрёг мирным соглашением, напав на Таурию и, как пример для других, он казнил Орбу.

Как только Талькот начал искренне беспокоиться уже и о своей судьбе, их окружение изменилось. Сперва их заперли в одной комнате, а теперь перевели в большой зал. В нем имелось очень много комнат, и, поскольку отряд Орбы никогда не был большим, каждому члену предоставлялась собственная кровать. Им также предоставили полную свободу внутри здания. Хотя таурийские солдаты стояли на страже снаружи, это несколько отличалось от обычного обращения с преступниками.

В то же время наемника, мефийца Гиллиама также доставили в этот зал и заперли в нем вместе с Талькотом и остальными.

– Джамбо, что, черт возьми, происходит?

– Кто знает, - очертания глаз Гиллиама выглядели черно-синими, как будто его кто-то ударил, но он весело рассмеялся. – Если ты умен, ты герой-патриот, если не везет, то эшафот.

По прошествии двух дней Гиллиам начал говорить правду о ситуации. Поначалу Талькот полностью игнорировал идею о том, что Орба и Шике служат в качестве Имперской гвардии наследному принцу Мефиуса, и что они прибыли на запад, чтобы сопровождать принца, которого обстоятельства вынудили покинуть Мефиус.

– Зачем людям наследного принца воевать против Мефиуса?

– Причина в том, что сам наследный принц не хочет войны с Западом. Вот почему он однажды заставил их отбросить армию Мефиуса.

После этого наследный принц дал Орбе письмо, чтобы тот отнес его в Мефиус. Что касается таурийской стороны, так как они не знали о присутсвии принца, пока Орба не вернулся, люди его подразделения оставались задержаны в качестве заложников.

– Ну ты и шутник! Какая имперская гвардия? Подыгрывая твоему хвастовству, мы в конце концов окажемся в опасности!

Талькот начал приходить в ярость, когда Стэн спокойно прервал его.

– Нет брат. Что касается фехтовальщика в маске из Мефиуса, то даже я слышал о нем. У них одно и то же имя, и оба они фехтовальщики в масках. Это имеет смысл.

– Ну вот опять, почему ты не можешь промолчать, когда это требуется? – Талькот продолжил говорить с отвращением. – Мы вместе уже долгое время, и ты не знаешь ничего такого, чего не знал бы я. Перестань подыгрывать его безрассудному хвастовству.

– Брат, это потому, что ты всегда пребываешь в трансе из-за той или иной женщины и плохо слушаешь то, что говорят окружающие нас люди.

– Что, ты сказал ублюдок?

Несмотря на то, что они поссорились, их положение не изменилось. Их кормили каждый день, и, если они просили охранников, они могли даже получить книги и настольные игры, но незнание, что с ними произойдет, раздражало их все сильнее.

На третий день после того, как их перевели в холл, на улице с утра было шумно. Пока они гадали, что происходит, дверь в холл открылась, и появился человек в капюшоне. Талькот и те, кто стоял у двери, вскочили, убежденные, что прибыл палач, но ...

– Я доставил вам неприятности.

Мужчина откинул капюшон и обнажил лицо. Что ж, в данном случае, лучше сказать, что маску, надетую на его лицо, а не лицо.

– Капитан!

Многие наемники бросились к выходу. На мгновение Талькот с широко открытым ртом тупо вцепился в столб. А затем …

– Т-ты. Что с этим беззаботным появлением? Как ты думаешь, чья это вина? – Он бросился, чтобы схватить Орбу за шиворот.

Быстрее, чем кто-либо из окружающих мог отреагировать, Орба легко увернулся и бросил тяжелый кожаный кошелек на полку в холле, где хранились такие вещи, как кувшины с водой.

– Не думаю, что этого достаточно для прощения, но … Это призовые деньги от сэра Акса.

– Призовые деньги?

Действуя на основе чего-то вроде естественного инстинкта, Талькот в мгновение ока вырвался из своего гнева и немедленно начал изучать содержимое кошелька.

– Он также содержит в себя всю вашу заработную плату до настоящего момента. Он должен быть разделен между всеми поровну.

– Что это значит? - спросил Стэн вместо Талькота, который был занят пересчетом денег.

Орба оглядел всех собравшихся здесь членов отряда.

– Подразделение распускается, - сказал он им. После этого он повторил то же самое объяснение, которое дал им Гиллиам. – Я не лгал о своей лояльности, когда защищал своим мечом сэра Акса, но на самом деле я имперский гвардеец наследного принца Гила Мефиуса. Получив разрешение от сэра Акса, я вернусь в Мефиус с принцем.

– Гиллиам уже рассказал нам об этом, но ты хочешь сказать, что тебе ничего не будет, ведь ты воевал против Мефиуса, несмотря на то, что ты подчиненный наследного принца? – На лице Куруна отразилось удивление.

– К чему этот вопрос, ведь я уже принял решение, - бесстрастно сказал Орба. – К тому же для большинства из вас Тауран - место вашего рождения. Вы не будете так решительны, как я, и, кроме того, вас всех будет больше заботить восстановление Таурана, чем гражданская война в Мефиусе. Поэтому я распускаю отряд.

– Это все довольно неожиданно, не правда ли?

Куда делась энергия, которой пылал Талькота, когда пытался схватить его? Он так быстро стал выглядеть таким вялым и подавленным.

Орба еще раз оглядел всех.

– Я не вправе осуждать вас, если кто-то возненавидит меня или обидется. Но, пожалуйста, не думайте, что из-за того, что я подчиненный принца, я обманывал вас, чтобы вы дрались. Не было абсолютно никакой связи между моей реальной личностью, вашими мечами и кровью, которую вы пролили за Запад, или с сердцем и душой, которые вы все проявили ради победы над Гардой. И вне всяких сомнений истина, вы герои, спасшие Запад от рук зла.

В вестибюле стало совершенно тихо.

Все оказались парализованы. Когда в этот момент.

– Похоже твоя манера поведения и тон изменились, да это точно, – Стэн тихо выразил свои чувства.

«Ах!» - про себя Орба проявил бдительность. Поскольку он долгое время не носил «маску» находясь в роли наследного принца, его слова и манеры выглядели немного преувеличенными. Тем не менее, слова, которые он только что сказал солдатам, несомненно, являлись истинными чувствами Орбы, и он действительно благодарен людям, которые сражались за него при любых обстоятельствах.

После этого он вызвал казначея подразделения и заставил его начать делить деньги между участниками. Пока это происходило, Орба позвал для разговора Гиллиама, подальше от остальных.

– Ты вернулся.

– Да, похоже на то.

Когда Шике уехал в Апту, Гиллиама заключили в тюрьму за то, что он помог ему сбежать. Однако после того, как встреча Орбы и Равана Дола закончилась, он был временно освобожден. После этого Раван Дол лично приехал к нему.

– Это то, что тебе нужно будет сказать людям из подразделения. – Он вбил ему

«обстоятельства», которые Гиллиам и рассказывал членам подразделения. Идея заключалась в том, чтобы предотвратить появление слишком большого количества слухов в будущем.

– Поскольку я оставался заперт здесь, я не смог пойти и увидеть лицо наследного принца, когда тот шел по улицам.

– Он ехал в карете, так что ты бы в любом случае его не увидел. Откуда такой интерес?

– Потому что это лицо принца и, что более важно, потому что это тоже самое лицо, что и под этой маской.

– Ох.

–С этого момента тебе больше не нужно будет постоянно разыгрывать для меня спектакль. Итак, теперь, когда я знаю правда о тебе, ты будешь пытаться убить меня тайком?

– Похоже, мне придется быть осторожным, в выборе на роль убийцы. Я не хочу потерять целую кучу солдат только ради одной жизни.

Гиллиам громко рассмеялся. Затем он обнял своей мускулистой рукой за шею Орбу.

– Звучит интересно, так что я останусь с тобой еще немного. Но пообещай мне одну вещь. Если ты когда-нибудь почувствуешь, что я слишком много знаю или что я мешаю, и захочешь, чтобы меня тайно убили, ты не будешь искать убийц. А вместо этого придешь ко мне сам. Я думаю, что мы сможем решить этот вопрос подравшись.

Из-за железной маски Орба посмотрел на этого человека, которого он знал с тех пор, как они состояли в отряде гладиаторов Таркаса.

– Хорошо, - кивнул он.

Орба, который вернулся в Таурию, как наследный принц Гил, долгое время не играл роль имперского гвардейца

Как только он покинул зал, ему пришлось обойти множество мест, приветствуя нескольких людей, как Гил Мефиус. К тому времени, когда уже почти стемнело, ему пришлось пойти и увидеться с людьми уже в образе Орбы. Боуван Тедос был одним из тех, кого ему пришлось приветствовать во второй раз.

По сути, утром он поблагодарил его как наследный принц Гил, за заботу об Орбе, а днем он пришел, как наемник Орба, чтобы извиниться за то, что молчал о принце.

– Старый мастер знал об этом, верно? Тогда все в порядке, - у Боувана присутствовал некоторый внутренний конфликт, но, поскольку он также уже поговорил с принцем из первых рук, его манеры оставались внешне спокойными и мягкими.

– Спасибо за вашу заботу, генерал.

– О чем вы говорите? Благодаря вам даже я, который не смог присоединиться к карательным силам, в какой-то мере смог прослыть героем. Я благодарен. Но…

– Но?

– Я надеюсь, что в следующий раз мы встретимся как друзья.

– Конечно.

Нельзя сказать, чтобы Орба не чувствовал, как внутри него поднимается тепло. Оба из них крепко пожали друг другу руки и разошлись.

После этого Орба пошел навестить Равана Дола в его комнате в замке Таурии. Хотя, несмотря на то, что это раньше была его комната, теперь она оказалась настолько забита старыми книгами, что стоять было буквально негде. Здесь лежало немало таких книг, которые вызвали интерес у Орбы. Заметив, как глаза Орбы сразу же вернулись к ним, как только он закончил свое торопливое приветствие, Раван засмеялся.

– Позже я с радостью дам вам столько, сколько вы захотите.

Вернув себе «маску» Гила Мефиуса, Орба получил немало благосклонности от старого стратега. Он начал с того, что поблагодарил за неё.

Внимательность Равана была на пике, когда дело дошло до перехода через реку Юнос, чтобы вернуться в Апту. Во-первых, именно он предоставил лодки под предлогом возвращения мефийских военнопленных. Орба, лицо которого оставалось скрыто под плащом с капюшоном, взошел на борт вместе с пленными, но там помимо всего находился человек в той же одежде, что и он.

Действуя по аранжировкам Равана, он, так сказать, служил еще одним «дублером» Гила Мефиуса.

Опасаясь, что если принц Гил появится в Апте сразу после того, как Орба, фехтовальщик в железной маске, направился туда, солдаты, которые действовали как охранники Орбы, или военнопленные, которые путешествовали с ним, могли бы заподозрить что-то и начать задумываться, не могут ли эти два человека быть одним и тем же.

Поэтому, человек с лицом, закрытым капюшоном, оказался среди военнопленных, и, поскольку солдатам приказали относиться к этому человеку только вежливо, поэтому, когда они позже задумаются об этом, то придут к выводу, что это должно быть и был Гил Мефиус.

Хотя на самом деле этот человек один из людей Равана Дола, которые получают приказы непосредственно от него. Как только Орба использовал имя Гила Мефиуса после перехода через Юнос, этот человек тайно снял свой плащ и, притворившись невиновным, вернулся на другой берег вместе с таурийскими солдатами.

– Это человек, за которым я наблюдал с детства. Он является частью группы, которую я поднял и на обучение которой я потратил денег не меньше, чем на драконов, чтобы они стали моими глазами, руками и ногами. Раван объяснил. – У него неплохая интуиция, поэтому он, возможно, несколько догадался о ситуации, но он всегда помнит мои приказы. Поэтому он ничего не раскроет.

– Я понимаю.

– Хотя, - блестящие глаза Равана совсем не походили на глаза пожилого человека, - как и в случае с книгами, если вы этого захотите, я буду счастлив подарить вашему высочеству его жизнь. В конце концов, с тех пор, как он отплыл из Апты, он готовился к смерти от рук принца.

– В этом нет необходимости, - сказал Орба. – В Таурии уже есть два человека, которые знают мою ситуацию: принцесса Эсмена Базган и ты сам. В Таурии нет никого более влиятельного, чем они. С этими двумя людьми, независимо от того, какие слухи могут начать распространяться в Таурии, именно потому, что они знают обстоятельства, они смогут потушить любой пожар. И если в том маловероятном случае, когда эти двое людей решат использовать эти знания, чтобы навредить Мефиусу, тогда ...

– Тогда?

– Чтобы потушить пожар, нужно будет просто потушить саму Таурию. Но этот сценарий, конечно, чисто гипотетический.

– О, конечно.

Раван кивнул с видом человека, приятно болтающего за чаем.

Выразив благодарность старому мастеру, Орба собирался на время уйти, но ...

– На самом деле, ваше высочество, я хотел бы попросить вас не раскрывать без нужды то, что я собираюсь вам сейчас сказать. – Несколько сдержанный тон Равана развеял эту мысль.

Орба невольно улыбнулся. – Тогда мы будем на равных, когда дело доходит до раскрытия секретов. Что это, черт возьми?

– Сказать по правде, буквально на днях мой сеньор Акс Базган подвергся нападению и чуть не погиб.

Раван говорил со своей обычной отстраненностью, но даже Орба не мог подобрать слов.

– Можно было бы предположить, что противник милорда оказался особенно мускулистым убийцей, но, судя по тому, что я слышал от солдат, которые действовали как его телохранители, это была женщина. Более того, дело в том, что его чуть не зарезали, когда они спали вместе.

Раван объяснял это с видом человека, вынужденного терпеть унижение.

Орба, в свою очередь, не смог скрыть своего удивления. Если бы Акс умер сейчас, это стало бы тяжелым ударом не только для самого Орбы, но и для всего западного мира. Поскольку Акса теперь можно назвать практически лидером западного альянса, хотя, с одной стороны, у него появилась вся известность и популярность, которые он мог только пожелать, однако это также теперь означало, что угрозы для его жизни увеличились.

Тем не менее.

– Это не просто убийца, которого послали, чтобы лишить нас контроля над западом, – хотя вокруг никого не было, Раван понизил голос.

Согласно его рассказу, тем, кто спас Акса от клинка убийцы, был не его стражник и не он сам с его верным мечом, а другой неопознанный человек. После того, как этот человек прогнал женщину, использовавшую таинственные заклинания, он передал Аксу слова о том, что ...

«Гарда еще жив.»

– Гарда? – механически повторил Орба. Гарда - тот самый колдун, который когда-то втянул весь

запад в бурю зверств. Тот, чью жизнь должен был забрать сам Орба своим мечом.

Неизвестный спаситель Акса также добавил, что он сам «приехал из деревни Барбарой».

Гарда и Барбарой. Орба нахмурился, не в силах уловить значение внезапно появившихся слов.

– На самом деле, - Раван Дол взял книгу из своей коллекции из набора фолиантов, которые выглядели особенно древними, - после того, как Гарду победили, мы исследовали разрушенный храм в Зер-Иллиасе, который служил базой для колдунов, и нашли книги, похожие на эту. Похоже, что это меморандумы, оставленные подчиненными Гарды. Под Гардой, я имею в виду в данном случае не колдуна, против которого сражался западный альянс, а человека, который служил главным магом и верховным жрецом для Богов Драконов более двухсот лет назад, в эпоху Зер Тауран.

– Хм?

История становилась все более запутанной.

– Естественно, Дом Базганов, потомки царя Зер Таурана, также владеют книгами того периода, но большинство из них не выходят за рамки доктрин королевской семьи и священников. Реальные факты о темной стороне истории или, другими словами, о том, что неудобно для королевской семьи, не были изложены в письменной форме. Эта книга, однако, считается особенно ценной, поскольку автор, несмотря на то, что он был одним из прямых подчиненных Гарды, в какой-то момент вызвал недовольство и, таким образом, был отстранен от политических и религиозных функций. Вероятно, чтобы не сжечь его, если позже его найдут люди из королевской семьи или Гарда, весь текст книги он записал кодом.

– Это означает, что он записывал что-то близкое к тому, что на самом деле думали люди того времени?

– Именно так. Более того, это истинное мнение человека, близкого к Гарде, который с того дня и до сих пор остается загадкой для нас.

Естественно, Равана охватило сильное любопытство. К счастью, Акс приказал ему продолжать поправляться, чтобы вылечиться от ран, полученных во время войны, и поэтому он мог проводить большую часть своих часов бодрствования за изучением книги.

– Мне все еще удалось расшифровать только часть написанного, но для западного человека вроде меня даже эта часть поразила меня. Например, тут содержится описание, относящееся к «когтям Бога драконов». Ваше Высочество, вы знаете, что это за когти?

– Печать правителя Древней магической династии… не так ли? Если я не ошибаюсь, сэр Акс владеет одной из них.

–Верно.

Что касается его «осведомленности», Орба уже какое-то время назад владел этим когтем. Однако позже он вернул его Аксу, и тот хранился его в веере войны, который всегда держал при себе.

– Согласно учебникам истории, эти когти оставил после себя самый могущественный из богов-драконов, когда-то правивших миром, существо, которое, несомненно, было очень похоже на божество. Говорят, что эти предметы наделены удивительной силой и что те, кто обладают

ими, могут даже доминировать в мире, но долгое время они находились под защитой кочевого племени, которое бродило по высокогорным плато Таурана. И вот однажды Яш Базган, которого в то время отправили из Мефиуса с приказом обследовать запад, случайно встретил этих кочевников. В учебниках истории говорится, что старейшина племени провозгласил Яша «сосудом царя, который будет господствовать над миром» и даровал ему Когти Бога Дракона, что привело к основанию Зер Тауран.

Однако, согласно меморандуму, который проанализировал Раван, оказалось, что так или иначе главный маг Гарда уже давно владеет Когтями Бога-Дракона.

– Родом ли Гарда из этого племени кочевников или он украл у них, кроме того, сказка о том, что «Когти Бога Дракона» принадлежали племени Зердиан, никогда не была чем-то большим, чем просто легендой. В любом случае Гарда лично передал одну из них Яшу и признал в нем царя, в то время как сам он раскопал руины, стоявшие по всей Тауранской земле со времен Династии Древней Магии, и ломал голову над их изучением. В связи с чем магические силы Гарды увеличивались пропорционально тому, сколько он изучил, пока, наконец, он не стал настолько могущественным, что даже сам король Яш не мог помешать ему, как говорится в меморандуме.

– …

– А потом, Барбарой.

Раван взглянул на Орбу.

– Автор утверждает, что Гарда проявлял необычный интерес к Барбарою. Легендарная территория, как говорят, находится на берегу озера Куран. Я не знаю, имел ли он какое-либо основание для своей веры в это, но точно известно, что в какой-то момент Гарда имел некоторую форму «контакта» с Барбароем.

– Когда вы говорите «контакт» ..?

– Гарда лично посетил её, и, похоже, есть описание его возвращения. Однако, поскольку автор его не сопровождал, детали неясны. Пытался ли он вести диалог с племенем Рюдзин, жившим в Барбарой, проводил ли он рейд против них, или, возможно, дело даже дошло до войны … Во всяком случае, в меморандуме говорится, что с того времени Гарда приобрел девушку.

– Девушку?

– Да. Автор меморандума предполагает, что Гарда смог увезти эту женщину из деревни Барбарой. Вот ее описание: «По внешнему виду она очень похожа на зердианку, но ее светлые волосы не похожи на волосы любого из людей на этой планете. Более того, все ее тело покрыто непонятными рисунками, и она не произносит человеческих слов». – Похоже, Гарда провел большую часть своего времени взаперти в центре исследования магии, построенном под храмом, так что даже автор, который в то время по-прежнему пользовался доверием Гарды и даже мог называться его правой рукой, редко встречался с ним. Автор рассказывает о том, как Гарда смог превратить эту загадочную женщину в объект исследования колдовства. А потом…

Раван, который говорил на одном дыхании, остановился, чтобы вдохнуть.

– А потом, похоже, эту женщину, исследователи, близкие к Гарде, назвали «девушкой-драконом».

– Дева-Дракон.

– Именно так. Это существа, которые также упоминаются в легендах о Барбарой. В обмен на отсутствие человеческих голосов им достаточно издать только один звук, чтобы управлять драконами, как им заблагорассудится.

Орба вспомнил, что слышал нечто подобное. Если он правильно помнил, то сразу после того, как он стал наемником Таурии, его товарищ-наемник Стэн рассказал ему эту же историю.

И еще кое-что.

Послушав рассказ Равана, он не мог не вспомнить свою знакомую. С описанием которой было много общего.

Он не выглядел удивленным и потрясенным до глубины души. Скорее, Орба остался самой безмятежностью. Причина в том, что девушка, спонтанно возникшая в его сознании, всегда носила неизменную улыбку.

Что ж, я услышу об этом, когда она почувствует – что он думал об этом.

Раван Дол упоминал, что раньше уже видел «ее» на поле боя. Так что не было никаких сомнений в том, что он также пытался связать эту историю с ней, но даже в этом случае Раван не упоминал ее в разговоре.

– Честно говоря, трудно поверить, что Гарда еще жив. Если этот колдун может продолжать жить после того, как ему отрубили голову, он должно быть существо, искажающие сами законы жизни. Но если жизнь сэра Акса действительно подвергается нападению, мы не можем позволить себе лжи или неосторожных замечаний. Не мне говорить об этом, но проследите за тем, чтобы за ним строго следили.

– Я понимаю. На всякий случай мы в настоящее время исследуем руины храма в Зер-Иллиас и исследуем район вокруг озера Куран, где, как предполагается, находится деревня Барбарой.

Как и ожидалось, никаких промахов со стороны стратега не было.

Конечно, осталось много моментов, которые его все еще интересовали, но пока Орба решил отложить этот разговор. Его собственная война ждала совсем близко.

Часть 3

К тому времени, когда он, наконец, подошел к концу своего тура приветствий, а вечер практически наступил. Когда …

– Нашел тебя!

– Где ты так долго прятался?

Братья драконы Молдорф и Нильгиф, а за ними Ласвиус, командир драгунов Гелио, подбежали к Орбе.

Как только они подошли к нему, Нильгиф обвил Орбу за плечи рукой, такой же толстой, как у Гиллиама и произнес.

– Присоединяйся к нам. И ты не можешь сказать «нет».

От его дыхание пахло алкоголем.

При виде смиренного выражения лица у Орбы, Ласвиус украдкой прошептал позади него.

– Не волнуйся. Завтра у нас будет неофициальный военный совет с сэром Аксом. Скорее всего, об организации тысячного отряда для подкрепления Мефиусу. Братья драконы уже много выпили, так что тебе не придется составлять им компанию надолго.

Это была явная ложь.

Драконы-близнецы Кадайна, Ласвиус из Гелио, а также Орба и Гиллиам, которые присоединился к ним в какой-то момент, занимали второй этаж сравнительно большой гостиницы и им продолжали приносить друг за другом тарелки с едой и напитками. Торговля между Таураном и севером только что вновь возобновилась, и, кроме того, различные города-государства, в свою очередь, преподнесли дары в виде еды и вина «Лорду Аксу, лидеру запада», так что в Таурии, царившие настроение бережливости, что сопровождало войну совсем недавно, внезапно превратилось в безудержное веселье

Что касаемо не «надолго»?

Ласвиус, тот самый, кто за это поручился, не имел большой устойчивости к алкоголю и ушел меньше чем через час, а у Орбы сложилось отчетливое ощущение, что Драконы-Близнецы с самого начала не собирались отпускать его до утра, поскольку они продолжали предлагать ему вино бокал за бокалом.

– Это соревнование, - сказали ему, но кроме тех, в которых участвовали мечи, лошади или битва умов, Орба не имел понятия о сути других «соревнований».

Он очень боялся раскрыть свою настоящую личность, если он слишком напьется, но как бы сильно он ни старался держаться, чем больше проходило времени, тем сильнее у него усиливалось головокружение, и ему постоянно приходилось стряхивать сонливость, которая закрадывалась в глубину его сознания.

– Так ты выполнял задание наследного принца Мефиуса? Нильгиф уже довольно долго обсуждал эту тему.

– Значит этот острый мозг тоже чему-то научился у него? Этикет и методы ведения войны, вероятно, различаются у Запада и Мефиуса, - он убежденно кивнул самому себе, как будто размышляя. – Хм? Твой стакан пуст. Ну тогда нальем еще немного.

Он начал наполнять чашу до краев. Похоже, у Нильгифа не хватало терпения в ситуациях, когда вино не текло постоянно.

– Нет, с меня хватит.

– Что ты такое говоришь? Бьюсь об заклад, это потому, что ты все еще обижаешься на нас за то время, когда мы были врагами и еще не открыли друг другу свои сердца. Я же прав? Верно, мы, воины, из тех, кто чувствует, что независимо от прошлого, выпив вместе, мы станем как давние соратники, которые уже давно поддерживают друг друга. Вот, пей, давай, пей еще, продолжай пить!

Орба давно превысил свой предел. Сколько времени прошло с тех пор, как они вошли в этот трактир? Его чувство времени становилось все более расплывчатым, и он, наконец, заснул, начав кивать, как лодка, подпрыгивающая вверх и вниз.

Как только он заметил это, Нильгиф попытался хлопнуть его по спине, чтобы разбудить, но затем его взгляд упал на маску.

Оглянувшись и убедившись, что каким-то чудом, никто не смотрел в их сторону, а его брат Молдорф только что встал со своего места и должно быть, пошел на кухню, чтобы заказать что-нибудь напрямую.

Он один раз тихонько откашлялся.

Убедившись, что Орба не подает никаких признаков того, что просыпается.

Нильгиф сглотнул. Медленно, не торопясь, он протянул свою большую руку. На маску Орбы упала темная тень. Однако тот все еще не проснулся. Постепенно вытянув пальцы, Нильгиф почувствовал прикосновением железо.

– Сэр Нильгиф.

Голос раздался сзади, и массивные плечи Синего Дракона вздрогнули. Оглянувшись, он увидел Гиллиама с бутылкой алкоголя в руке. Хотя они не сталкивались с ним на поле битвы, Драконам-Близнецам сразу же понравился этот мефийский солдат.

– Что ты делаешь?

– Н-ничего.

– Тогда давай устроим еще один конкурс по выпивке. До утра еще далеко.

– Именно то, что я хотел.

Услышав этот обмен репликами, Орба внезапно проснулся. В какой-то момент поблизости снова появился Красный Дракон Молдорф.

– Это было опасно.

– Что произошло?

– Нуууу, кто знает. Так ты к ним присоединишься?

– Нет, я уже достаточно выпил.

Вместо этого Молдорф пригласил Орбу выйти за пределы гостиницы и здания. Думая, что подойдет что угодно, лишь бы он смог избавиться от алкоголя, Орба спокойно пошел с ним. Нежное прикосновение ночного бриза приятно ощущалось на его покрасневшей коже.

Не испытывая никакого интереса, что он там делает, Молдорф обнажил свою нижнюю половину и энергично извергнул содержимое мочевого пузыря.

Они находились в лучшем жилом районе Таурии, на небольшой возвышенности. Моча Молдорфа образовала дугу, перелетела через забор и исчезая среди мерцающих городских огней под ними.

– Ты не мог пойти в уборную. Зачем ты делаешь это здесь?

– Когда я пришел туда, она была забита до отказа.

Орба вздохнул, но вскоре он тоже почувствовал позыв к мочеиспусканию и, в конце концов, начал мочиться на улице рядом с Молдорфом.

Некоторое время спустя.

- Этот парень Гил, которому ты служишь, - резко спросил Молдорф. – Что он за человек?

– Человек с большим количеством секретов.

– Да, тут не поспоришь.

Молдорф засмеялся. Поскольку он все еще энергично мочился, пока его трясло, Орба отпрыгнул в сторону.

Этот храбрейший из всех западных генералов тоже видел лицо Орбы, когда он снимал маску в храме Эймена. И он, конечно же, присутствовал в тот самый день, когда Орба появился в зале аудиенций Таурии в образе Гила Мефиуса.

– И наоборот, - на этот раз вопрос пришел от Орбы, - как Красный Дракон видит этого человека?

–Он не дает себе расслабиться.

– Расслабиться?

– Вернее, внешне он делает вид, что расслаблен. Однако с другой стороны, это доказательство того, что его сердце не имеет возможности быть таким же спокойным, как он притворяется. Хотя представление, которое он устроил, оказалось действительно неплохим, я не зря копил все эти годы за плечами. Скрытую сторону такого сердца легко прочитать.

– Я вижу.

Орба уже опорожнил свой мочевой пузырь, но Молдорф продолжал.

– Более того, лучше не создавать от себя слишком большого расстояния. Если кто-то посторонний всегда будет настороже, даже больше, чем сам человек, сердца тех, кто ниже его, съежатся. Быть принцем - это не командиром взвода. Количество жизней, за которые они несут ответственность, разное, как и количество людей, наблюдающих за ними.

– …

– Интересно, должно ли это восприниматься всерьез.

– Что именно?

– Сэр Акс сказал, что хочет, чтобы ты женился на принцессе. – Импульс наконец утих, Молдорф покачивал своим большим телом вверх и вниз, смеясь.

– О, Король Акс предложил подобное, неужели? – Орба вел себя так, как будто слышал об этом впервые.

Молдорф покосился на него. «Значит, ты не попался на это»? – выражение его лица, казалось, говорило подобное, но затем он сразу же рассмеялся.

– Это похоже на то, о чем мы говорили ранее, но, прежде всего, это очень хороший пример. Взгляни на сэра Акса. Знает ли этот лорд вообще, как создать дистанцию? Но меня это абсолютно устраивает. Его слуги и его люди тоже действительно беззаботны. Я приезжаю сюда впервые, но я запомню Таурию и буду вспоминать с ностальгией, которую испытываю по моему родному городу.

На следующий день Гил Мефиус попрощался с двором Таурии и, на этот раз как следует показав свое лицо, направился к авиаперевозчику, засыпанный аплодисментами народа.

Иногда он покачивался, когда ехал, потому что серьезное огнестрельное ранение, которое он получил, все еще не зажило даже через несколько месяцев после этого? А поскольку его цвет лица оставался бледным, это вызвало ненужные размышления в толпе, проводившей его.

– Абсолютно душераздирающе, что наследный принц Мефиуса чуть не погиб из-за подлого, трусливого вассала.

– Несмотря на то, что он в таком состоянии, он вернулся сюда за нашим господином, лордом Аксом. Он такой галантный человек.

– Ах, он вот там рукой машет! Принц, принц Гииил!

Гил Мефиус, то есть Орба, каким-то образом управлял своей лошадью, выдерживая сильную тошноту в животе. Казалось, что его живот вздрагивал, как море во время шторма, каждый раз, когда его трясло верхом на лошади, но даже в этом случае, когда лошадь сделала несколько шагов за ворота замка, он внезапно повернул голову через плечо и посмотрел высоко над головой.

Эсмена Базган стояла у окна замка.

Орба легко кивнул и снова посмотрел вперед.

Место куда он направлялся, конечно, же Мефиус. Апта.

Набарл скоро прибудет в Солон и передаст отчет о воскрешении наследного принца. Что означало.

Ну наконец то.

Начнется бой. Личный бой Орбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/45912/1326551